

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу

НЕЖДАННАЯ ГОСТЯ

085

 HARLEQUIN®

Содлази

Соблазн – Harlequin

Шантель Шоу
Нежданная гостья

«Центрполиграф»

2013

Шоу Ш.

Нежданная гостья / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Серджио думал, что уже ничто не способно затронуть его душу, что его эмоции умерли много лет назад. Но прошлое беспощадно ворвалось в его размеренную жизнь и перевернуло ее с ног на голову. Сможет ли он отбросить свои страхи и сомнения и окунуться в водоворот чуждых ему доселе эмоций?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шантель Шоу

Нежданная гостья

Chantelle Shaw
His Unexpected Legacy

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Unexpected Legacy © 2013 by Chantelle Shaw
«Нежданная гостья»

Глава 1

«Дочь Эрла захомутала сицилийского миллиардера!»

Внимание спешащей к станции метро «Камден-таун» Кристен привлек сенсационный заголовок таблоида в газетном киоске. Возможно, купить газету ее заставило слово «сицилийский», хотя в голову сначала и не пришло, что в статье говорится о Серджио. Лишь втиснувшись в переполненный вагон, она развернула газету и увидела его фотографию, и на несколько секунд сердце ее замерло. Кристен смотрела на изображение отца своего ребенка, и ее охватили смешанные чувства. Она и не думала, что Нико так поразительно похож на Серджио, но сходство трехлетнего мальчика и смуглого сицилийца просто невероятно.

Первым порывом Кристен было перевернуть страницу, но любопытство победило, и она принялась изучать фотографию и заметку под ней:

«Леди Фелисити Денхолм была замечена со своим новым женихом, итальянской акулой бизнеса Серджио Кастельяно во время посещения парой лондонского театра «Палладиум» в начале этой недели. Эрл Денхолм рад, что его младшая дочь собирается замуж за одного из самых богатых граждан Италии. «Кастельяно труп» владеет сетью роскошных отелей и развлекательных комплексов по всему миру. Серджио возглавляет отдел недвижимости, а его брат-близнец Сальвадор управляет всемирно известными семейными виноградниками Кастельяно на Сицилии».

Поезд прибавил скорость, и Кристен, зажата между бизнесменом с огромным портфелем и подростком с рюкзаком на плечах, схватилась за поручень. «Узнавать о любовных делах Серджио из газет уже вошло в привычку», – горько подумала она. Кристен вспомнила, как обидно и больно ей было четыре года назад, когда она прочитала о его помолвке с прекрасной сицилийкой спустя всего два месяца после того, как они расстались. Видимо, его первый брак долго не продержался, раз теперь он планирует взять в жены английскую аристократку.

На фотографии Фелисити Денхолм льнула к руке Серджио с победоносной улыбкой кошки, выпившей все сливки. Серджио выглядел еще более сногшибательно, чем четыре года назад. Черный смокинг подчеркивал его широкие плечи и отличное телосложение. Но внимание Кристен привлекло его лицо. Все те же тонкие черты, но теперь оно будто осунулось, стало жестче, и даже сияющая с фотографии улыбка не могла это скрыть.

Серджио был целеустремленным человеком, сам себе на уме, а его темные, лишенные выражения глаза смотрели решительно. Они получились на фотографии черными, но Кристен знала, что они цвета горького шоколада и порой могли становиться нежными и увлекать в свои глубины.

Воспоминания захлестнули ее, унося на четыре года назад в то золотое лето, которое она провела на Сицилии. Кристен познакомилась с Серджио вскоре после того, как приехала, и между ними сразу вспыхнула взаимная симпатия. Она вспомнила их первый поцелуй. Они болтали и смеялись, как вдруг он наклонился и скользнул губами по ее губам. Даже сейчас эти воспоминания были столь свежи, что сердце екнуло. Поцелуй был прекрасен, и она сразу поняла, что влюбилась. Глупо, но она верила, что Серджио разделяет ее чувства, но для него она стала лишь способом развеяться.

Когда поезд подошел к станции «Тоттенхэм-Корт-Род» она с облегчением сунула газету в сумку и направилась вместе с другими пассажирами к эскалатору. Но гнетущее чувство не отпускало Кристен и на улице, и несколько минут спустя, когда она вошла в двери физиотерапевтического центра по спортивной медицине и поприветствовала Стефани Боуэр, свою начальницу. Та была чем-то озадачена.

– Судя по твоему выражению лица, Нико снова не захотел идти в садик? – Взгляд Стефани впился в напряженное лицо Кристен. – Или он заболел? Ты выглядишь так, будто только что увидела привидение.

– Вообще-то я видела отца Нико. – Слова слетели с губ Кристен так быстро, что она не успела опомниться. От шока она позабыла про свое четкое правило никому не рассказывать о личной жизни.

Стефани тихонько присвистнула:

– Ничего себе! А я думала, что ты не виделась с ним с тех пор, как родился Нико. Где вы столкнулись? – Она уставилась на протянутую ей газету.

– Вот он, отец Нико, – сказала Кристен, указывая на фото на первой полосе.

– Серджио Кастельяно! Ты шутишь? – Кристен кивнула, и брови Стефани взметнулись вверх и скрылись за челкой. – Боже, не шутишь! Но каким же образом ты умудрилась связаться с этим плейбоем? Не то чтобы я удивлена, – быстро добавила она. – Ты красивая блондинка, и тебе ничего бы не стоило привлечь его внимание. Но ты физиотерапевт из Камдена, а он миллиардер, рассекающий на роскошной яхте по Средиземному морю. Где вы познакомились?

– На Сицилии, – вздохнула Кристен. – Во время учебы в университете я взяла академический отпуск и посвятила его гимнастике, пытаясь выиграть золото чемпионата мира, но слегла с тяжелым гриппом, и пришлось прекратить тренировки. Мой врач посоветовал какое-то время пожить в теплой стране. У отчима и по совместительству моего тренера был друг, а у того вилла на Сицилии. И там имелся гимнастический зал. Алан арендовал виллу на шесть месяцев, и мы с ним и мамой отправились туда. Но вскоре неожиданно умер отец Алана, и они с мамой вернулись в Англию. А я осталась на Сицилии. – Кристен печально улыбнулась. – Впервые я была предоставлена самой себе.

Даже учась в университете, я все равно жила дома, ведь Алан постоянно тренировал меня. Я любила гимнастику, но начала чувствовать, что она занимает слишком много места в моей жизни. У меня даже никогда не было бойфренда. Думаю, поэтому я так сильно и увлеклась Серджио. Поместье Кастельяно стояло недалеко от виллы, где я остановилась. И однажды я в буквальном смысле столкнулась с Серджио на пляже, а он был таким очаровательным, таким сексуальным, что просто свел меня с ума. Я не могла поверить своей удаче, не могла поверить, что он увлекся мной. Наивная! Мой отчим был для меня авторитетом и всегда говорил, что гимнастика мое призвание. Я получила хорошее воспитание, была домашней девочкой, но неожиданно освободилась от влияния Алана и с головой окунулась в любовную связь с Серджио.

Стефани бросила на нее внимательный взгляд:

– Но лето кончилось, и тебе нужно было возвращаться в Англию, и, полагаю, домой ты привезла не только загар, – промурлыкала она. – Думаю, ты забеременела Нико, пока была на Сицилии? Кастельяно предложил тебе помощь, когда ты сказала, что ждешь его ребенка? Вот мерзавец, особенно учитывая, что он владеет...

– Я не сказала ему, – перебила ее Кристен, пресекая попытки начальницы разразиться очередным феминистским бредом. Стефани пережила тяжелый развод, узнав, что обожаемый ею муж регулярно изменял ей, и теперь ненавидела всех мужчин.

– Серджио не знает о Нико. Пока мы были вместе, он мне четко дал понять, что не ищет серьезных отношений, и, забеременев, я уже знала, что он не станет интересоваться ребенком.

Вся правда о том, что произошло четыре года назад, выглядела достаточно запутанно, да и вспоминать о тех временах Кристен было грустно. Часто, глядя на Нико, она думала о другом ребенке, которого когда-то потеряла, и сердце пронзала боль. Стефани тем временем читала статью.

– Так богатенький отец Нико собирается жениться на избалованной светской львице. Тут говорится, что пара будет жить то в его доме на Сицилии, то в роскошных апартаментах в

Риме, а еще этот твой Серджио покупает за несколько миллионов фунтов стерлингов дом на Парк-Лейн. В остальное время он со своей обожаемой леди Фелисити будет рассекать волны на роскошной частной яхте, – язвительно сказала Стеф. – А тем временем ты одна растишь его сына и не получаешь финансовой помощи. Это просто возмутительно нечестно.

Кристен пожала плечами.

– Ничего страшного, – тихо сказала она, но в голосе сквозила неуверенность. Зарплаты хватало на то, чтобы оплачивать закладную и счета, и хотя стоимость жизни последнее время резко выросла, она все еще была в состоянии обеспечить Нико всем необходимым. – Конечно, я не могу сейчас позволить себе абсолютно все, но кто может?

Стеф бросила газету на стол и с сочувствием посмотрела на Кристен:

– Я знаю, что тебе сейчас нелегко, ведь после смерти матери тебе приходится оплачивать все расходы на ребенка. Но я сейчас говорю не только о финансовой стороне дела. Ты все еще тоскуешь по Кэтлин, и Ник тоже тоскует. Именно поэтому он постоянно лезет к тебе и плачет каждый раз, когда ты оставляешь его в яслях.

– Воспитательница говорит, что он перестает плакать, стоит мне уйти, – сказала Кристен. Она знала, что Стеф просто проявляет дружескую опеку, но все равно чувствовала себя виноватой за то, что оставляет Нико в яслях. – И что я, по-твоему, должна делать? Я бы с радостью осталась дома с Нико, но я мать-одиночка и должна работать.

– Думаю, тебе надо взять длинный отпуск, – твердо сказала Стеф. – Бог свидетель, ты ценный член нашей команды, и я бы не говорила тебе всего этого, если бы не видела, что ты на пределе. Тебе нужно пару месяцев, чтобы пережить потерю матери и осознать, что теперь только ты в ответе за Нико.

При мысли о матери глаза Кристен наполнились слезами. Кэтлин переехала к ней сразу после рождения Нико и присматривала за ним, когда Кристен вернулась на работу. Трагедия произошла пять месяцев назад. В доме закончилось молоко, и Кэтлин пошла в магазин. На перекрестке ее сбила машина. Она умерла мгновенно. Кристен была рада, что мама не страдала, но Стеф права: она так и не оправилась от пережитого.

Кристен вздохнула:

– Хорошая идея, но я не оставлю работу. Для этого я сначала должна выиграть в лотерею.

– Вот твой билет. – Стеф подняла газету и ткнула пальцем в лицо Серджио. – Будет честно, если отец Нико понесет хоть какую-то ответственность за своего сына.

– Нет! – решительно ответила Кристен. – Я же сказала тебе, Серджио даже не подозревает о существовании Нико. А если и узнает, то не захочет иметь с ним ничего общего. Ни за что не стану просить у него денег.

– Я и не говорю, чтобы ты требовала от него солидных алиментов, – возразила Стеф. – Просто попроси небольшой финансовой помощи, чтобы быть в состоянии пару месяцев позаботиться о Нико, ведь он так в этом нуждается.

– Только я в ответе за своего сына, и никто другой! – произнесла Кристен таким тоном, что подруга решила, что лучше закрыть эту тему.

Но Кристен не могла не признать, что в словах Стеф есть доля правды. Нико действительно нужно, чтобы кто-то помог ему справиться с потерей бабушки. Ему всего три, но горечь утраты невероятно велика. Последние месяцы он бледнел и худел, а отсутствие аппетита все больше настораживало Кристен.

– Дай ему время, – посоветовал ей доктор. – Нико расстраивается, когда ты оставляешь его в яслях, потому что боится, что ты никогда не придешь за ним, и это совершенно нормально в таких обстоятельствах. Постепенно он смирится со смертью бабушки. Все, что ты можешь для него сделать, это проявить любовь и терпение.

Кристен подумывала арендовать на лето домик у моря и взять туда Нико, но это было невозможно. На ней висела закладная за дом. Пытаясь отвлечься от грустных мыслей, Кристен окунулась в работу.

В метро был час пик и народу не меньше, чем утром, но, к счастью, никаких задержек, и ей удалось забрать Нико вовремя. Он ждал ее вместе с другими детьми, а увидев Кристен, расплылся в широкой улыбке.

– Мамочка! – Он бросился через всю комнату в ее объятия.

– Привет, тигренок! Хорошо провел день?

Нико ничего не ответил, но когда Кристен взяла его на руки, обнял ее за шею и уронил голову на плечо. От его волос приятно пахло детским шампунем.

– Я скучал по тебе.

– Я тоже скучала. Но готова поспорить, ты хорошо провел время со своими друзьями, – ободряюще сказала она.

– Пойдем домой? – ответил он.

Кристен опустила сына на пол:

– Иди возьми свое пальто. – Когда он отошел, она спросила воспитательницу: – Ну, как он сегодня?

– Снова сам по себе. Я звала его играть с другими детьми, но он все еще скучает по бабушке. – Она с сочувствием посмотрела на Кристен. – Может, летом вам стоит куда-нибудь съездить. Это пойдет на пользу вам обоим.

Но съездить отдохнуть Кристен могла только одним способом – попросить денег у отца Нико. Дома она снова перечитала статью о помолвке Серджио.

«Ожидается, что пара отпразднует помолвку на пышном приеме сегодня вечером в отеле «Рояль» в Бэйсуотер, год назад приобретенном «Кастельяно труп».

Вот бы ей удалось поговорить с Серджио до приема. Сердце Кристен екнуло, когда она представила, как рассказывает ему о сыне. Она заглянула в гостиную, ожидая увидеть, что Нико смотрит телевизор, но он стоял с фотографией Кэтлин в руках, а во взгляде у него была такая тоска, что у Кристен на глаза навернулись слезы.

– Пойдем ужинать, – мягко сказала она.

– Мне не хочется.

Кристен с беспокойством подумала, что если аппетит сына в ближайшее время не наладится, то придется снова вести его к доктору. Она выдавила улыбку:

– Попробуй хоть немного поесть, и тогда я расскажу тебе что-нибудь интересное.

– Что интересное?

Глаза Нико загорелись, и он прибежал на кухню.

– Ну, я подумываю, не отправиться ли нам на лето к морю. Как ты на это смотришь?

Ответом была широкая улыбка сына. Кристен поймала себя на том, что уже несколько недель не видела эту лучезарную улыбку. Она может сделать Нико снова счастливым. И если для этого надо попросить денег у его отца-миллиардера, она так и поступит.

– Я понятия не имею, почему газета опубликовала статью о нашей помолвке, честно. – Фелисити Денхолм простодушно улыбнулась Серджио. – Да, я сказала журналисту, что ты в Лондоне по делам, возможно, упомянула о том, что планируется прием, и все! – Она села на край стола Серджио. Ее юбка задралась, обнажив бедра. – Не понимаю, откуда только взялась вся эта история с нашей женитьбой. Сам знаешь, папарацци сделают из мухи слона.

– Тут и мухи-то никакой не было, – хмуро буркнул Серджио. Он ненавидел, когда пресса раздувала вокруг него шумиху.

Фелисити тряхнула идеально завитыми блестящими кудрями каштановых волос.

– Ну, мы ведь вращаемся в одних кругах тут в Лондоне, попадали вдвоем в объектив фотокамер, помнишь, когда случайно встретились в театре? Вполне понятно, что пресса решила, что между нами что-то есть.

Она наклонилась ближе к Серджио, и ее юбка скользнула выше, еще больше обнажив бедра.

– Жаль разочаровать их, не правда ли? – промурлыкала она.

Серджио задумчиво прищурил глаза. Дочка Денхолма была лакомым кусочком, и он не прочь был бы затащить ее в постель, но у него твердое правило: не мешать бизнес и удовольствия, а сделка с недвижимостью, в которой он пытался убедить Эрла, для него представляла куда больше важности, чем мимолетная интрижка с хоть и миловидной, но крайне эгоцентричной Фелисити.

Он нисколько не сомневался, что ее появление почти на всех приемах, которые он посещал в течение последних нескольких недель, не было простым совпадением. Порой ему казалось, что она действует по наставлению отца. Эрл был вынужден продать часть своей недвижимости, чтобы оплачивать расходы на свое непомерно дорогое родовое поместье. Возможно, Чарльз Денхолм надеялся вернуть себе часть активов, сочетав браком свою дочь и сицилийца, который покушался на его трон.

Серджио был не в состоянии доказать, кто распространил в прессе слухи об их помолвке, и это его раздражало. Последней каплей стал телефонный разговор с отцом, который спросил, почему он узнал такую важную новость из газет.

– Это просто газетная утка, – сказал он Тито. – Если я когда-нибудь решу жениться, ты узнаешь об этом первым. Но не думаю, что это когда-то случится.

Отец сразу разразился длинной тирадой о том, что Серджио пора оставить свою беспечную жизнь и остепениться, взять в жены какую-нибудь милую итальянку и обзавестись потомством, чтобы продолжить род Кастельяно.

– Для продолжения рода у тебя уже имеется внучка. – Серджио напомнил отцу о том, что у Сальвадора есть дочка Роза.

– Да, но она не сможет одна взять на себя управление компанией, – ответил Тито. – Сальвадор вдовец, и вряд ли у него еще будут дети, так что все надежды только на тебя.

Серджио уже в который раз почувствовал, что разочаровывает отца. Но он не станет связывать себя узами брака, лишь бы угодить ему. Смысла в этом никакого не было. Они оба знали, кто у отца любимчик. Да и жениться у Серджио не было никакого желания.

Все, что ему было нужно от женщины, – лишь физическое удовлетворение. Но почему же последнее время ему стало так тревожно? У него было все, что ни пожелай, но в глубине души он жаждал чего-то другого.

– Я потребовал от газет написать опровержение, – сказал он Фелисити. – Сожалею, если эта статья причинит тебе беспокойство. Как ты знаешь, сегодня я даю прием в честь завершения сделки с твоим отцом. Приглашена пресса, и я намерен в отношении нас все прояснить.

Фелисити откинула голову и хищно улыбнулась.

– Или отымай меня прямо на своем столе, – дерзко отозвалась она. – И тогда, кто знает, может, ты передумаешь.

Возможно, Серджио был несколько старомоден, но он предпочел спастись бегством.

– Интересное предложение, но вынужден отказаться, – бросил он ей, взглянул на часы и выпроводил покрасневшую от возмущения Фелисити из офиса: – Извини, мне надо работать.

Отель «Рояль» выглядел внутри ослепительно пышно, и было совершенно очевидно, почему ему присвоено пять звезд. Обставляя интерьер, «Кастельяно труп» не скупилась на расходы. Клиентура была ему под стать, и когда Кристен шла по выложенному мраморному

коридору, то отчетливо понимала, что ее по деловому черная юбка и белая блузка выглядят совсем не от-кутюр.

Решив поговорить с Серджио, она наняла для Нико няню и отправилась на метро до Бэй-суотер. Кристен думала, что на стойке регистрации спросят о причине ее визита, но все были слишком заняты и не обратили на нее никакого внимания. Конечно, Серджио мог просто не захотеть принять ее, так что лучше устроить ему сюрприз. В статье говорилось, что он остановился в пентхаусе. Лифт уносил Кристен вверх, а сердце бешено стучало в груди.

Где-то внутри тихий голос говорил ей, что прийти сюда было чистым безумием. Даже если ей удастся отыскать Серджио, ее пугала сама мысль рассказать ему о сыне. От волнения ее начало мутить, и когда двери лифта открылись, она уже была готова нажать на кнопку первого этажа. Ее остановило только воспоминание о том, с каким воодушевлением воспринял Нико мысль об отпуске.

Кристен прошла по длинным коридорам. Она понятия не имела, какая дверь вела в номер Серджио, и ее охватило отчаяние. Завернув за очередной угол, она увидела двустворчатую дверь, надпись на которой гласила: «Конференц-зал «Принцесса Элизабет».

У двери стоял официант. Взглянув на Кристен, он сунул ей в руки поднос с бокалами и с тревогой в голосе сказал:

– Ты что так долго! Они готовы произнести тост, а кое у кого из гостей до сих пор не налито шампанское!

– Ох... Я не... – начала было Кристен, но официант не слушал.

Он открыл дверь и практически впахнул ее внутрь.

– Поторопись! Мистер Кастельяно не любит ждать.

Окинув взглядом огромную комнату, Кристен поняла, что ее одежда сильно похожа на форму официанток. Ничего удивительного, что ее приняли за обслугу. Ну что ж, по крайней мере, она нашла Серджио.

Увидев в дальнем конце зала мужчину с иссиня-черными волосами, Кристен вздрогнула. Он был выше всех собравшихся и в тысячу раз красивей, чем на фото в газете. Но из толпы его выделяли не только внешние данные. Даже издали Кристен чувствовала его невероятную ауру и харизму.

Благодаря своему богатству, красоте и сексуальности Серджио Кастельяно захватил внимание всех присутствующих женщин. Но, несмотря на его беззаботную улыбку и шарм, Кристен ощутила в нем какое-то напряжение. Его темные глаза бегали по комнате, будто ища кого-то. Она затаила дыхание, вспомнив, что на Сицилии, даже находясь в переполненном помещении, они сразу замечали друг друга. Это было на уровне шестого чувства.

Кристен увидела, как к Серджио подошла какая-то женщина, и узнала в ней Фелисити с фотографии в газете. Так вот на ком он думает жениться. Сердце будто пронзил нож. Как она ошибалась, думая, что эти четыре года не прошли зря и залечили ее душевные раны.

Серджио потянулся к микрофону.

– Леди и джентльмены. – Его голос наполнил комнату, и гости примолкли. – Все вы, должно быть, в курсе, что сегодняшней прием устраивается в честь приобретения «Кастельяно труп» части недвижимости Эрла Денхолма. Из газетной статьи вы знаете, что для празднования есть и другой повод: наши отношения с леди Фелисити Денхолм...

– Нет, не женись на ней! – Слова сами сорвались с губ Кристен.

Ее голос прозвучал удивительно громко в тишине зала, и все лица устремились к ней. Серджио тоже повернулся, и Кристен нервно сглотнула. Даже через весь зал она почувствовала, как он ошарашен.

– Кристен?

Их глаза встретились, и она ощутила ту же самую связь, что и при их первой встрече. Но тогда, на пляже Сицилии, Серджио улыбался ей. А сейчас удивление на его лице быстро

сменилось гневом – да и понятно, ведь она только что испортила его вечеринку по поводу помолвки. Но уже было поздно что-то исправлять.

– Все... все в порядке, – произнесла она. – У тебя есть обязательства... у тебя... – мужество оставило ее. Она ни за что не скажет Серджио о сыне, когда он смотрит на нее с таким выражением лица, от которого стынет кровь.

– Что ты здесь делаешь?

От осознания того, что она натворила, Кристен стало дурно. Ей не следовало приходиться. А сейчас ей просто необходимо отсюда испариться.

Она сунула поднос с напитками в руки одного из гостей и побежала к дверям. Те как раз открывались, впуская внутрь несколько официантов с подносами, полными канапе.

– Остановите ее!

Услышав эти слова, Кристен запаниковала. Охранник перекрыл проход. Чья-то рука схватила ее за плечо и развернула к себе, и Кристен вскрикнула от неожиданности. Перед ней стоял Серджио. В темных глазах пылал гневный огонь.

– Какого черта ты тут делаешь?

Взглянув в его лицо, Кристен лишилась дара речи. Рука на ее плече, казалось, прожигала тонкую блузку, а близость его тела заставляла сердце отчаянно биться. На несколько секунд, показавшихся ей вечностью, голоса гостей стихли, и во всей вселенной остались только они вдвоем.

Гнев во взгляде Серджио сменился удивлением. На мгновение Кристен показалось, что между ними снова пронеслась искра, и в глазах у нее потемнело. Но удивление Серджио быстро снова сменилось на гнев. Его пальцы сжали плечо Кристен так сильно, что она поморщилась.

– Боже, представляю, как это понравится прессе, – сказал он.

Пресса! Теперь она поняла, почему вокруг сверкают вспышки. Кристен растерянно посмотрела на стаю круживших вокруг фотографов. Несомненно, журналистам не терпится узнать, почему она перебила Серджио как раз в тот момент, когда он хотел объявить о своей помолвке.

– Вот ведь, – прошептала она в отчаянии и, высвободившись из его рук, нырнула мимо охранника в коридор.

Журналисты сразу окружили Серджио:

– Мистер Кастельяно, вы хотите сделать заявление?

– Нет. Определенно точно не хочу, черт возьми! – отрезал он.

Что он хотел, так это помчаться за Кристен и спросить, что она затеяла. Он едва мог поверить своим глазам, когда увидел ее, и какая-то часть его сознания сразу отметила, что выглядит она еще лучше, чем запечатлелось у него в памяти.

Позади возник Энцо – он отвечал за связи с общественностью.

– Думаю, вам нужно что-то сказать. Прояснить ситуацию, – тихо, чтобы никто не услышал, посоветовал он. – Эрл Денхолм может подумать, что вы оскорбили его дочь, публично расторгнув помолвку. Он может отменить сделку.

– Святая Богоматерь! Да не было никакой помолвки! Я думал, что Фелисити объяснила это отцу! – Ноздри Серджио гневно раздувались. Он не имел никакого желания говорить с прессой, но поскольку под угрозой оказалась сделка с Денхолмом, выбора не было.

Он развернулся к журналистам. Его лицо теперь ничего не выражало, он усмирил свой гнев.

– Произошло недоразумение. Мисс Денхолм и я никогда не были помолвлены.

Под нос ему кто-то сунул микрофон.

– Она расторгла помолвку, потому что узнала о вашей любовнице?

– Кто эта загадочная блондинка?

– Вы собираетесь жениться на официантке?

Терпение Серджио лопнуло.

– Я не собираюсь ни на ком жениться! Никогда! Энци, – обратился он к своему помощнику. – Оставляю тебя разгребать все это. А мне нужно разобраться с «загадочной блондинкой», – добавил он с горькой улыбкой и покинул зал.

Глава 2

Куда, черт возьми, она делась? Серджио посмотрел по сторонам и пошел по коридору налево. Интуиция не подвела его – скоро он увидел вдалеке женский силуэт с копной светлых волос.

Обычно Серджио было нелегко удивить, но появление Кристен сегодня повергло его в настоящий шок. Он будто увидел призрака из прошлого.

Его вдруг накрыл водоворот непрошенных воспоминаний об их первом сексе. Для них обоих он оказался совершенно новым опытом. С удивлением он обнаружил, что она девственница. А ведь и до нее, и после у него всегда были только женщины, чей сексуальный опыт не уступал его. По правде сказать, их отношения с Кристен не походили ни на какие другие, но закончились, как и остальные, все по той же причине: она захотела от него больше, чем он мог дать.

Психологи наверняка нашли бы причину его неспособности завязывать серьезные отношения с женщиной в его детстве, в сложных отношениях с матерью. Рот Серджио исказила кривая ухмылка. Возможно, так и есть. В детстве он научился тушить в себе все эмоции, и это вошло у него в привычку.

И все же он понимал, что скучает без Кристен, и спустя некоторое время после того, как она вернулась в Англию, даже хотел последовать за ней и вновь окунуться в эту страсть, не знакомую ему доселе ни с одной другой женщиной. Но он сдержался. Все равно он никогда не смог бы измениться ради нее. А потом появилась Анна-Мария, и впервые его действиями руководила любовь. Воспоминания о ее преждевременной смерти напомнили Серджио, что порой ему все-таки не удается совладать со своими эмоциями.

Серджио усилием воли заставил себя вернуться в настоящее и продолжил преследовать Кристен по коридору, который вел ни много ни мало прямо к его номеру. Она запыхалась, а ноги ныли от высоких каблуков. Вдруг она почувствовала, что позади нее кто-то идет, оглянулась и увидела его.

– Если ты ищешь выход, то его тут нет, – отрывисто произнес он.

Кристен замерла и, поняв, что коридор кончается тупиком, медленно повернулась к мужчине, который так долго занимал все ее мечты. Серджио подошел совсем близко, и она почувствовала легкий аромат его одеколona. Он возвышался над ней, подобно прекрасному падшему ангелу, в черных, сшитых на заказ брюках и черной шелковой рубашке. Кристен посмотрела ему в глаза, и страсть охватила ее, совсем как прежде. Еле заметная черная щетина на его щеках говорила о первобытной мужественности, а широкий чувственный рот обещал блаженство. Но больше всего ее привлекали его глаза, темные, как расплавленный шоколад, в обрамлении густых черных ресниц.

Однажды, давным-давно, его глаза излучали тепло и страсть, но сейчас были холодны, и она чувствовала, что он едва сдерживает гнев.

– И вообще, к чему искать выход, ведь я никуда не отпущу тебя, пока не услышу объяснений, – сказал он подозрительно мягким голосом.

– Извини, что испортила тебе вечер. Очень глупо с моей стороны. Надеюсь, мисс Денхолм не сильно расстроилась.

Он коротко пожал плечами:

– Какая разница...

Кристен удивилась подобному безразличию к собственной невесте:

– Ты считаешь объявление о помолвке пустяком? Хотя... для тебя это не впервой.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе потребовалось не много времени, чтобы найти мне замену, не правда ли? – горько сказала она. – Я слышала, что вскоре после того, как мы расстались, ты собрался жениться на какой-то сицилийке. Вот поэтому я и не... – Она запнулась.

– Что ты «не»? – быстро спросил он.

– Это... не имеет значения.

Кристен отвела глаза. Она никак не могла решить, справедливо ли попросить Серджио о финансовой помощи. Будет честно, если он проявит хоть немного заботы о Нико. В ней заговорил голос разума. В конце концов, именно для этого она сюда и пришла. Кристен сделала глубокий вдох и сказала:

– Можно с тобой кое о чем поговорить?

– Конечно! Просто не терпится узнать, почему ты испортила мой прием. А после того, как ты мне все расскажешь, можешь сделать заявление для прессы. Ты даже не представляешь, что натворила! Из-за тебя мой бизнес под угрозой!

Так он думал о помолвке как о какой-то сделке! Какая же она дура, раз считала, что сможет достучаться до его эмоций и уговорить дать денег для Нико. Он совершенно лишен каких-либо чувств!

– А знаешь, забудь, – прошептала Кристен. – Не о чем нам говорить. – Она шагнула вперед, но Серджио схватил ее за плечо. – Дай мне пройти.

– Ты что, шутишь? Пойдем ко мне в номер и поговорим. Там нас никто не побеспокоит.

Его слова звучали скорее как приказ, а не приглашение, и не успела Кристен запротестовать, как он уже открыл дверь и впихнул ее внутрь элегантно обставленной комнаты.

– Садись.

Кристен не послушалась и осталась стоять рядом с дверью. Заметив, что она нервничает, Серджио нахмурился.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

К ее удивлению, голос его смягчился.

– Да... Спасибо.

– Давненько мы не виделись. Хочешь выпить?

В ведерке со льдом стояла бутылка шампанского. Не дожидаясь ответа, Серджио открыл ее, наполнил два бокала и протянул один Кристен. Она нехотя пересекла комнату и взяла бокал.

– За давние знакомства! Или, может, более уместно будет выпить за неожиданных гостей? – сухо добавил он. – Так почему ты испортила мой прием, Кристен?

– Я ведь уже сказала: хотела поговорить с тобой... кое о чем важном. – Она сделала глоток и почувствовала, как пузырьки шампанского разбежались по ее телу.

Серджио кивнул на диван:

– В таком случае присаживайся.

Ноги Кристен подкашивались, поэтому она не стала спорить и опустилась на диван. Он положил руку на спинку, и по спине у нее побежали мурашки при мысли о том, как он нежно запускает руки в ее волосы.

– Так о чем ты хотела со мной поговорить? – Серджио прервал молчание.

Сердце Кристен застучало как сумасшедшее, и она сделала еще глоток шампанского, чтобы немного успокоиться.

– Я... – В поисках подходящих слов она взглянула на него, и это было ошибкой. Слова замерли у нее на языке. По блеску в глазах Серджио она поняла, что он прекрасно помнит, как она выглядит без одежды.

– Возможно, ты знаешь, что «Кастельяно труп» владеет отелями по всему миру, – говорил между тем Серджио. – Обычно я сам набираю персонал. – Он нахмурился. – Поэтому я

удивлен, увидев тебя здесь в качестве официантки. Насколько я помню, ты собиралась вернуться в университет.

Серджио вдохнул легкий цветочный аромат ее духов и почувствовал, как в нем растет желание. Усилием воли он заставил себя сосредоточиться на том, для чего пригласил ее к себе в номер: во что бы то ни стало получить объяснение ее странного поведения в конференц-зале. Но, встретившись с ней глазами, он понял, как трудно думать о чем-то, кроме того, что его желание к ней еще сильнее, чем четыре года назад.

Серджио протянул руку и убрал прядь волос с лица Кристен.

– Ты еще красивей, чем я тебя помню. Твои глаза голубые, как летнее небо, а волосы цвета спелой кукурузы.

Из уст любого другого мужчины эти слова прозвучали бы слишком слащаво, но сексуальный акцент Серджио превращал их почти в поэзию. О, как легко было бы утонуть в теплом свете его глаз! Кристен дрожала от охвативших ее эмоций. Но на приеме Серджио собирался объявить о помолвке с другой женщиной! Как же он может теперь расточать свой шарм на нее?

Кристен решительно допила свое шампанское и поставила бокал на кофейный столик, искренне надеясь, что он не заметил дрожь в ее руках.

– Мне надо идти! – сказала она. – Уверена, мисс Денхолм не обрадуется, узнав, что ты пригласил меня в свой номер, чтобы...

– Чтобы что? – медленно произнес Серджио. – Ты ведь хотела поговорить со мной, и я тебе не отказал в этой просьбе.

– Ты флиртовал со мной! – с яростью ответила Кристен, заметив насмешку в его голосе.

Серджио смотрел на вену, пульсирующую у основания шеи девушки, а затем задержал взгляд на ее губах, наблюдая, как она часто облизывает их кончиком языка. Гнев, который еще недавно кипел в нем, сменился примитивным желанием, и он был не в силах его контролировать. В воздухе витало сексуальное напряжение. С тех пор как они расстались, у него было много других женщин, но никто, кроме Кристен, не вызывал в нем эту первобытную страсть.

Он так тонко чувствовал ее, что сразу понял: она вот-вот подскочит с дивана и убежит. Предупреждая ее порыв, он схватил ее за руку.

– Пусти меня!

Она тяжело дышала. Ее часто вздымающаяся под застегнутой до самой шеи блузкой грудь привлекла взгляд Серджио. Было что-то манящее в этом ряде наглухо застегнутых крошечных пуговиц. У него никогда не хватало терпения расстегнуть их все, и воспоминание о ее маленьких белоснежных грудях с розовыми сосками разбудило в нем прежнюю страсть.

– Ты омерзителен! – с жаром сказала Кристен. – В данный момент ты должен объявлять о своей помолвке!

– Не верь всему, что пишут в газетах. История с помолвкой сфабрикована.

Кристен нервно сглотнула.

– То есть ты не собираешься жениться на леди Фелисити?

– Ты ведь знаешь, что я думаю о женитьбе, *cara*¹.

О да, она знала. Он абсолютно ясно озвучил ей свои мысли по этому поводу, когда они еще были вместе.

– Так почему же ты привлекла сегодня мое внимание?

Серджио отдавал себе отчет в том, что его голос звучит уже не так твердо. Появление Кристен на самом деле шокировало его. Еще там, в конференц-зале, собираясь обратиться к гостям, он почувствовал странное покалывание по спине, и его накрыло какое-то необъяснимое чувство еще до того, как он увидел Кристен.

---

¹ Красавица (*ит.*).

– Сначала ты испортила мой прием, а потом убежала от меня. И я уверен, ты знала, что я последую за тобой.

Сейчас был самый подходящий момент сказать ему о Нико. Но по какой-то непонятной причине она инстинктивно осознавала, что ей следует молчать о существовании сына. Это было неосознанное решение. В данный момент Кристен не могла думать логически. Серджию наклонился ближе, и она ощутила на своих губах его горячее дыхание. У нее закружилась голова.

– Может, ты хотела повидаться со мной вот для этого?

Протесты замерли на губах Кристен, а точнее, утонули под напором губ Серджию. Его поцелуй был жарким и жадным, и она не могла не ответить на него. В первый момент, повинуясь здравому смыслу, она попыталась оттолкнуть его и крепко сжала губы, противясь поцелую, но он так страстно желал ее, что любое сопротивление теряло смысл, а она так сильно хотела залечить рану в своем сердце.

Язык Серджию настойчиво разомкнул ее губы. Кристен уступила. Она никогда не умела отказывать ему. Четыре года назад она уловила в нем гнетущее одиночество, которое он так старался скрыть, и, как и сейчас, не могла не откликнуться, со всей своей нежностью, которой в ней было не меньше, чем страсти.

Почувствовав, что Кристен сдалась, Серджию победоносно заурчал. Борьба между ними закончилась, и поцелуй стал глубже и жарче. Прошедшие годы испарились, обнажив ослепляющую страсть, страсть, которая никогда их не отпускала. Когда Серджию наконец оторвался от нее, ее губы были похожи на лепестки розы после дождя. Его глаза засверкали.

– Все четыре года ты не выходила у меня из головы.

Его слова прозвучали как обвинение, и это вернуло Кристен к реальности.

– Даже когда ты был женат? – спросила она. – Если так, то ты предал не только меня, но и свою жену. – Ее вдруг осенило. – Ты еще женат?

– Нет.

Он не собирался вдаваться в подробности. Кристен подумала, что это не ее дело. Их отношения с Серджию закончились много лет назад, и теперь настало время забыть о прошлом. Она пожалела, что пришла в его отель, и передумала просить у него денег. Только она одна несла ответственность за Нико.

– Ты выглядишь уставшей, – прошептал Серджию. – Надеюсь, работа в отеле не слишком тяжела?

Кристен была не готова к неожиданно мягкому голосу Серджию. При мысли, что он до сих пор думает, что она работает официанткой в его отеле, девушка покраснела. Но сказать правду она теперь просто не могла.

Серджию расстегнул заколку на ее голове, распустил волосы и запустил в них руку. У Кристен перехватило дыхание.

– Я рад, что ты их не обрезала, – прошептал он.

Его пальцы перебирали ее золотистые локоны.

Ни за что на свете Кристен не призналась бы, что не стригла волосы только потому, что он так любил их.

– Мне нужно идти, – сказала она, отводя глаза.

Он все еще держал ее руку, нежно и соблазнительно поглаживая большим пальцем запястье.

– Что-то еще осталось между нами, да, *cara*? – Его хриловатый голос проникал в самые потаенные уголки ее души. – Стоило встретиться взглядами, и былая страсть вспыхнула вновь.

Серджию думал о том, что сейчас Кристен выглядит еще прекрасней. Только темные круги под глазами вызвали в нем неконтролируемый гнев, хоть и делали ее трогательно ранимой. Если бы она осталась на Сицилии в качестве его любовницы, он обеспечил бы ее финан-

сово после того, как она ему надоела. Но вместо этого она предпочла независимость. И, судя по ее дешевой одежде, не слишком преуспела. Кристен выглядела бы великолепно в дорогой дизайнерской одежде, сшитой точно по ее фигуре. Он представил ее в шелковом платье и кружевном белье, скользящем по нежной коже, когда он раздевал ее.

Серджио спросил себя: почему бы снова не раздуть этот огонь? Не в его привычке ворошить прошлое. По опыту он знал: если отношения закончились, ничто не поможет вернуть их. Но его интерес к Кристен никогда и не проходил. Между ними была какая-то особая химия.

Кристен пересела на самый край дивана, но руку не отняла, и когда он взглянул ей в глаза, не успела скрыть кипящую в ней страсть.

– Мое сокровище... – прошептал он.

– Перестань! – Его нежность отдалась болью в ее сердце. Она вскочила, но оступилась на высоких каблуках и упала прямо в руки Серджио. – Дай мне уйти! – вскрикнула она в отчаянии, но он не обратил на ее слова никакого внимания, увлек в свои объятия и поймал губами ее мягкие чувственные губы.

Второй поцелуй был еще глубже и слаще, чем первый. Он одурманил Кристен, и она растаяла, позволяя ему творить это волшебство. Пульс стучал в ее ушах, и, лежа на его груди, она чувствовала, что их сердца бьются в унисон. Осознание того, что она имеет на него такое сильное влияние, придало ей уверенности, она обняла его за плечи и поцеловала со всей страстью, которую держала в себе все эти годы.

Это было чистым безумием. Она знала, что пора остановиться, особенно когда он подхватил ее на руки и понес к спальне. При взгляде на широкую кровать, застеленную черными шелковыми простынями, у нее в голове зазвенел тревожный сигнал. Но стоило ему опустить ее на постель, не выпуская из объятий, и вновь прильнуть к ее губам, как все сомнения исчезли, и единственно правильным решением было открыться его страсти.

Как же долго Кристен мечтала о том, чтобы заняться с ним любовью! Она потеряла связь с реальностью. Казалось невероятным, что ее тайные фантазии стали явью, но его рот ловил ее, голова кружилась, время остановилось, и во всей вселенной остались только они одни.

Глава 3

– Красавица моя... – хрипло прошептал Серджио.

Неожиданная нежность его голоса развеяла последние сомнения Кристен. Он назвал ее своей красавицей, и нескрываемый огонь страсти в его глазах только подтверждал эти слова. Кристен прильнула к нему и обхватила руками за шею, провела пальцами по темным шелковистым волосам.

Серджио нежно гладил ее по рукам, плечам, спине, будто желая изучить на ощупь каждый кусочек ее тела. Когда он коснулся пальцами ее груди, Кристен ощутила такое возбуждение, что не смогла сдержать стон. Так давно она не чувствовала этого сладкого желания, и теперь оно текло по ее венам, горяча кровь, щеки налились румянцем, а в теле появилась легкость.

Даже не поняв, как это произошло, она уже лежала на спине, а Серджио пытался расстегнуть пуговицы на ее блузке.

– Для этого надо иметь терпение святого! А я никогда не отличался набожностью.

Он схватил за края блузки и потянул вверх.

Ее бюстгальтер был из прозрачной эластичной ткани и сразу поддался под напором рук Серджио. Он дернул чашечки вниз, обнажив грудь Кристен. Хотя она никогда не относила свою маленькую грудь к достоинствам, при виде ее дыхание Серджио участилось.

– Твое тело прекрасно!

Он нежно, почти с трепетом коснулся ее сосков, и ее возбуждение возросло. Кристен вся горела желанием. Между ног у нее стало мокро, и она свела их вместе в попытке унять необузданную страсть. Грудь набухла, и когда Серджио искусно пустил в ход рот, у Кристен от удовольствия захватило дыхание. Она почувствовала, как падает в бесконечную пропасть удовольствия.

Он вновь жарко поцеловал ее в губы, теперь поцелуй не был нежным, скорее страстным и напористым. Серджио овладел первобытный инстинкт. Кристен поняла, что он неистово жаждет ее. Он был ее первым мужчиной и учителем, и ее телу не терпелось ощутить его внутри себя. Пальцы Кристен судорожно расстегивали пуговицы его рубашки, а по телу пробежала дрожь, когда она скинула ее с Серджио и обвила руками его обнаженное тело, наслаждаясь его шелковистой кожей, отливающей в свете ламп оливковым цветом.

Его грудь была покрыта темными волосами, они спускались дорожкой к плоскому животу и исчезали внизу в брюках. Кристен провела по ним пальцами и дальше вниз, нащупав с замораживанием сердца всю величину его возбуждения. В голову сразу ворвались воспоминания о его волшебном таланте доводить ее до оргазма буквально за считанные секунды. Должно быть, Серджио почувствовал, что она уже готова к главному, и одним движением задрал ее юбку до самой талии.

Кристен пожалела, что надела сегодня не самое лучшее свое белье. Простой белый бюстгальтер и трусики телесного цвета нельзя назвать чем-то из ряда вон выходящим. Но ведь она шла сюда вовсе не для того, чтобы соблазнить Серджио. Вдруг Кристен вспомнила о цели своего визита. Уж не сошла ли она с ума? Все четыре года она убеждала себя, что страдать по Серджио ниже ее достоинства и он ничего для нее не значит, но вот не прошло и часа с момента их встречи, а она уже лежит полураздетая на его кровати...

Что он собирается делать, было совершенно очевидно: руки его уже расстегивали молнию. Сердце Кристен замерло, когда она увидела, что он стягивает брюки и трусы, обнажая огромный член. Его мускулистое, подтянутое тело было совершенно, будто созданное для сексуального удовольствия.

Все страхи и сомнения исчезли, и Кристен снова окунулась в свой иллюзорный мир. Сегодня тут нет места суровой реальности. Этот вечер будет ей платой за все одинокие ночи,

которые она провела в пустой кровати, слишком опустошенная, чтобы даже плакать. Страсть Серджио к ней, доказательство которой сейчас нетерпеливо терлось о ее ноги, вновь превратила ее в ту беспечную девушку, какой она была в момент их первой встречи. Тогда секс с ним был таким бесхитростным – чистая страсть без багажа надежд и ожиданий, которые пришли позже.

– Кристен... – застонал Серджио. – Ты свела меня с ума... Ты единственная женщина, из-за которой я теряю контроль над собой.

«А ты мой единственный мужчина», – хотела сказать Кристен. И точка. Она не хотела даже думать о том, что он занимался сексом с другими женщинами. А проще было не думать ни о чем вообще, только ощущать его, касаться его, вдыхать его аромат. Когда Серджио раздвинул ее бедра и наклонился ближе, она подалась вперед. Кристен вся горела от желания и тихонько застонала. Он нащупал пальцем ее клитор, и она поняла, что вот-вот испытает оргазм.

– Серджио... – прошептала она его имя как молитву, как мольбу. Она гадала, почему он медлит, пока не увидела в его руке презерватив. Ловко надев его, Серджио еще шире раздвинул ее ноги и кончиком пениса коснулся ее самого сокровенного.

Ощущение того, что он дюйм за дюймом входит в нее все глубже, иногда замирая, чтобы дать ее телу подстроиться под него, уносило ее на облака. Сердце часто билось, и не только от счастья физической любви, но и от безотчетной радости быть рядом. Она блаженно вздохнула, и это вызвало у Серджио улыбку:

– Тебе нравится, *cara*? – Он продвинулся глубже и довольно хмыкнул, когда Кристен застонала. – Самое лучше еще впереди.

И его слова не были пустым звуком. Руки Серджио скользнули к ее ягодицам и задали быстрый ритм их движениям, увлекая ее в дикий экстаз. С каждым толчком его тела она приближалась к высшему наслаждению. Она прильнула к нему, вцепившись в плечи. Тело Кристен двигалось все быстрее в ритме его тела. Теперь они слились в одно. Одно тело, одна душа.

Почему секс с этой женщиной всегда оказывался для него таким невероятно чувственным, гадал Серджио. У него было много любовниц, но только Кристен всегда удовлетворяла дремлющую в нем животную страсть до конца. Одно Серджио знал наверняка: с ней он почти терял контроль над собой. Сегодня придется показать себя не с лучшей стороны, с горечью подумал он. Серджио уже ощущал, как к нему подкатывает оргазм, слышал удар пульса в висках и, как мог, старался оттянуть кульминационный момент.

Он хотел, чтобы ей было хорошо. И мысли о том, как доставить ей максимальное удовольствие, немного поубавили его пыл, и он смог, не сбиваясь с ритма, проникнуть в нее еще глубже. Кристен застонала громче, и Серджио понял, что ее оргазм уже близко. Вскоре он почувствовал, как ее сотряс первый разряд. Она напряглась, изогнулась и испустила долгий стон. Теперь ему не надо больше сдерживаться. О, как прекрасна она сейчас: лицо покрыл румянец, а золотистые волосы разметались по подушке, подобно нимбу. На секунду Серджио увидел в ее глазах такую беззащитность, что опешил. Она быстро прикрыла глаза, и он не успел даже задуматься о том, что же это значило, как ее тело задрожало в агонии ослепительного оргазма.

Он кончил почти сразу, и сила собственного оргазма поразила его. Тело содрогнулось, и из него изверглась сперма, а легкие обжег огонь, как от нехватки кислорода. Руки и ноги наполнились свинцом, его накрыла приятная усталость. Серджио не помнил, когда последний раз испытывал нечто подобное. Кристен лежала под ним, такая теплая и мягкая, и Серджио не хотелось разрушать витающую вокруг магию близости.

Идиллию нарушил резкий звонок его телефона. Выругавшись, Серджио потянулся к тумбочке, чтобы сбросить вызов, но, взглянув на дисплей, нахмурился: звонил брат. Его звонок был неожиданностью, и Серджио не мог не ответить.

– Извини, красавица. Я должен поговорить, – прошептал он, одной рукой натянул брюки и выбрался из постели.

Кристен наблюдала за тем, как Серджио вышел из комнаты, и только после того, как за ним закрылась дверь, она тихонько застонала. Сонная нега, которая накрыла ее после секса с ним, прошла, и теперь она вся дрожала.

Ей стало стыдно. Должно быть, она совсем сошла с ума! Ее поведению нет оправдания, и бокал шампанского тут роли не играл. Жестокой правдой было лишь то, что ею двигала простая похоть.

Теперь она чувствовала себя дешевкой, и если Серджио решит, что она легко сдалась, у него на это есть все основания. Взглянув на то, в каком беспорядке ее одежда: юбка задрана вверх, обнажая бедра, из наполовину расстегнутой блузки торчит грудь, – она почувствовала себя униженной.

Кристен села и вернула бюстгальтер на место, а затем одернула блузку. Ее тело еще помнило тепло его рук. Она слезла с кровати, ощущая легкую боль между ног – еще одно напоминание о сотворенной глупости. Ее трусики и чулки лежали на ковре. Страсть была столь велика, что у Серджио даже не было времени полностью раздеть ее, да и себя тоже.

Кристен взглянула на часы и с удивлением поняла, что с тех пор, как она убежала из конференц-зала, прошел всего час. Когда Серджио затащил ее в кровать, она совсем потеряла чувство времени, и теперь – о, как ей это было знакомо! – он оставил ее одну и ушел говорить по телефону, без сомнения обсуждая какие-то дела.

Тогда, четыре года назад, Кристен ушла от него именно потому, что Серджио всему на свете, включая их отношения, предпочитал работу. Ничего не поменялось, грустно подумала она, не сумев сдержать горький смешок, который подозрительно напоминал всхлипывание. Неужели он думает, что она будет лежать тут одна и дожидаться его? Если так, ему придется разочароваться.

Туфли Кристен лежали на краю кровати. Она поспешно натянула чулки, а трусики сунула в сумочку, не желая тратить ни одной лишней секунды. К ее огромному облегчению, в гостиной никого не было, а голос Серджио раздавался из другой комнаты, которая, как полагала Кристен, была его кабинетом. Она мельком взглянула на него в проем двери, но он не заметил ее, так как стоял спиной. Не услышал он и ее тихих шагов по ковру, когда она покидала его номер.

– Я еще не знаю, сколько пробуду в Лондоне. Не уверен в своих планах, – сказал Серджио брату, одновременно понимая, что его тщательно спланированное расписание сильно изменилось в связи с последними событиями. – Очень жаль, что Тито заболел, но ведь ты сказал, что ничего серьезного.

– Последняя легочная инфекция говорит о том, что годы берут свое. Папа уже не молод. Антибиотики помогают, так что можешь не спешить. Кем бы ни была эта женщина, должно быть, она что-то особенное, раз ты изменил ради нее свое расписание, – сухо сказал Сальвадор.

В голове Серджио вспыхнул образ Кристен, лежащей почти обнаженной на его кровати, и он снова начал возбуждаться. Но тем не менее не имел никакого желания признаваться Сальвадору в том, что только что имел лучший секс в своей жизни.

– Почему ты думаешь, что это из-за женщины?

Из трубки раздался язвительный смех:

– У тебя это всегда из-за женщины, Серджио.

Закончив разговор, Серджио подумал, что Сальвадор в чем-то прав. Секс всегда стоял для него на первом месте. Но лишь одна женщина смогла разжечь в нем настоящий огонь. Теперь он понял, почему Кристен не выходила у него из головы все четыре года: ведь ни с кем другим он не испытывал такой поразительной сексуальной совместимости. И сегодняшний секс с ней был очередным тому доказательством. Боже, его страсть к ней сегодня была столь

велика, что он действовал просто как похотливый самец! Так примитивно вел себя в постели! Но ничего, в следующий раз он будет гораздо нежнее и удовлетворит все ее потребности.

Серджио особо не удивился, увидев, что постель пуста. Он был уверен, что Кристен принимает душ, но когда через пять минут она не появилась, а из ванной комнаты не донеслось ни звука, он подергал дверь и обнаружил, что она не заперта.

Где же Кристен? Вдруг Серджио понял: она ушла, и сердце его оборвалось. Хорошее настроение растаяло без следа. Он недоумевал: почему же она убежала, не сказав ни слова? Серджио запустил руки в волосы и стал анализировать ситуацию. В голове роилась тысяча мыслей. То, что удовольствие от секса Кристен получила ничуть не меньше, чем он, Серджио не сомневался. При воспоминании о том, с каким наслаждением она стонала во время оргазма, на него снова накатила волна возбуждения. Кристен опять ворвалась в его жизнь, и он не намеревался отпускать ее, пока не насытится ею. К счастью, найти ее будет несложно. Ведь она работает в отеле, и получить о ней информацию не составит труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.